

18+

В. Ермаков
*«Все хорошо, прекрасная
маркиза»*

В. Ермаков
**«Все хорошо,
прекрасная маркиза»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50768495
ISBN 9785449821812*

Аннотация

Странная ситуация складывается порой, а скорее всегда, точно – всегда. Мужчина с трудом осваивает торговлю на фондовом рынке, находит решение, и на пути возникает красивая женщина, внося сумятицу в размеренный уклад. Просто едет на работу в автобусе, и опять женщина «уводит» его мысли в сторону. На даче загадывает желания на звездах, и снова женщина вмешивается в суть его бытия. Кто же правит миром?

Содержание

Все хорошо, прекрасная Маркиза...	5
Повесть	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

«Все хорошо, прекрасная маркиза»

В. Ермаков

© В. Ермаков, 2020

ISBN 978-5-4498-2181-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Все хорошо,
прекрасная Маркиза...**

Повесть

Глава 1

Владимир шел по набережной небольшого итальянского городка Гаета в очень даже приподнятом настроении. Еще бы, только что закончилась торговая сессия российского фондового рынка и «Газпром»¹, наконец, пробил долговременную линию сопротивления и даже подрос на пару процентов сразу. За многие дни бдения за монитором – это было хорошим признаком.

– Если наш «паровоз» оторвется от уровня 160 рублей за акцию, то он может потянуть весь рынок и предпосылки такого роста после трехмесячной болтанки в «боковике» наметились. Нефть, несмотря на многочисленные предсказания аналитиков, принялась «грызть» уровень 80 долларов за баррель² и вовсе не собирается падать. И если дальше так пойдет, то я смогу вернуть обратно деньги за этот двухнедельный тур по городам и весям солнечной Италии и даже неплохо заработать. Ах, какая прелесть – эта работа на фондовом рынке!

Уже за спиной Владимир услышал женский голос, который, то ли вопрошал, то ли восклицал. Он обернулся. Позади него стояла довольно симпатичная женщина, и лицо ее излучало вопрос.

---

¹ Стоимость акций компании «Газпром»

² Баррель – равно 159 л. – единица измерения нефти на фондовом рынке

Владимир довольно беззастенчиво оглядел ее с головы до ног и продекламировал, скорее для себя, нежели для нее: – Вы прекрасны, спору нет и в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо, – он улыбнулся ей, как только позволяло его отличное настроение, и пошел дальше, все так же вслух рассуждая.

Эта привычка рассуждать вслух появилась исключительно, благодаря работе на фондовом рынке после довольно продолжительных и разорительных неудач. Поначалу, он делал сделки довольно спонтанно, особо не задумываясь, сообразуясь с резкими движениями на рынке. Особенно его «драконил» фьючерсный рынок. Выплески фьючерса³ на индекс РТС по 500—1000 рублей на контракт⁴ за несколько минут доводили его до белого каления, особенно, когда эти движения были против его позиций. Угадать его было просто невозможно. То, что это было именно гаданием и неразумными догонялками за угасшими бросками фьючерса, Владимир понял лишь тогда, когда на очередную покупку не осталось денег. И тогда он переключился на фьючерс «Газпрома». Это тоже инструмент против судорожных торговцев, которые, сначала войдут в позицию, а после неудачи, тут же «перевернутся» и прыгнут в другую сторону. Поочередно перебрав по уменьшающейся стоимости несколько фьючерсов, Владимир иссяк. Но азарт –

---

³ Фьючерс – производный финансовый инструмент от акции

⁴ Контракт – сделка на покупку или на продажу

штука заразная. Записавшись на очередной семинар по фондовому рынку, он усвоил один, и может быть, самый главный совет: «Перед действием, порассуждай вслух». Для всегда молчаливого Владимира, этот совет был не совсем удобным и, казалось, не совсем действенным. «Оцени ситуацию вслух». Почему обязательно вслух? И когда однажды, на работе, проблема, которая долгое время постоянно теребила его мозг, была озвучена им вслух, тут же перестала быть проблемой. Решение пришло мгновенно. Вопрос, который возникал в сознании, переходил в голосовое звучание, разрешался тут же. Сначала он отнес это к случайности и упрямо играл на рынке в тихую, но уже на акциях. Тут и движения потише, да и цены не кусаются. Можно найти на любой вкус, на любой темперамент, да и время на желательные рассуждения побольше. Согласно рекомендациям с семинара, Владимир составил несколько вопросов к рынку, озвучив которые и ответив на них, он уже решал, вступать или не вступать в игру. Количество сделок значительно сократилось, но и отдача выросла. Он вернул все потерянное на фьючерсах, на диком «Форексе»⁵ и уже потихоньку начал увеличивать депозит в игре на акциях. На основной работе он зарабатывал достаточно, чтобы даже откладывать в банк на машину, на турпоездки. Поэтому игра на фондовом рынке была не основным занятием, и деньги он оттуда не выводил, в надежде, что большой депозит рано или поздно сыграет

---

⁵ Форекс – валютный рынок

свою роль. А именно трех-пяти годовой фонд оплаты труда на основной работе за год работы на фондовом рынке. И предпосылки к этому уже есть. Полтора миллиона рублей депозита – это пока маловато для того, чтобы вставать в десять часов утра, но уже достаточно, чтобы пережить небольшой годовалый миникризис с потерей работы, или вообще в поисках новой, интересной работы. А не той работы, на которую только ради денег в самую рань и в любую погоду.

Эта поездка в Италию преследовала сразу три цели: первая и, пожалуй, самая главная – это сама Италия и море – давняя мечта; вторая – это поездка в конце августа, начале сентября – продлить радость теплого лета; и третья – проверка возможности работы на фондовом рынке и за границей. И вот эта третья цель, которая сегодня покрылась всеми цветами радуги и вызвало то восклицание о прелести, которое не поняла та миловидная женщина с недоуменным вопросом. Владимир уже забыл про нее, эмоции переполняли его. Он торопился на муниципальный пляж еще успеть захватить тепло садящегося солнца и смыть усталость бдения за монитором. Он дважды в день приходил сюда: утром, сразу после завтрака в отеле и вечером после закрытия рынка. Во второй день после прибытия в Гаету, он чуть дольше задержался на пляже и солнце обожгло его белые икры ног. Длины пляжного полотенца не хватило как раз на икры. И теперь, даже вечернее солнце покусывало его за ноги. Поэтому он плавал по целому часу, когда уже никто не купался, он один насла-

ждался водой, посмеивался над щипками мелких рыбешек, стоя неподвижно на песчаном дне, раскачивался на волнах, разглядывая загорающих на берегу.

Море было прекрасно. Здесь была мелкая бухточка длиной в километр. Дно песчаное, не глубокое. На расстоянии метров двадцати от берега воды еще по пояс, отличное место для купания с детьми и совершения длинных гидромассажных переходов по пояс в воде с одного края бухты до другого. Утром Владимир попробовал сделать такой переход от середины до одного края в направлении небольшого островка, который находился в метрах ста от берега. Набравшись смелости, он поплыл к острову, в надежде, взобраться на него и посидеть на настоящем острове. И хотя, это был всего лишь небольшой кусок скалы, но для сухопутного Владимира это все-таки был остров. Морская вода отлично держало его тело и минут через двадцать, уставший он доплыл до него, но его постигло разочарование. На сам островок не было никакой возможности взобраться. Стены его были крутыми, а самое главное очень острыми из-за мелкого ракушечника, сплошь облепившего его бока. Кое-как он нашел подходящий уступ, чтобы зацепиться и отдышаться. Посмотрев на почему-то сразу отдалившийся берег, Владимир заволновался. Мелкие волны бились о крутые бока скалы, они приподнимали и его, пытаясь стукнуть о камни. Он упирался в уступ при накате и судорожно цеплялся за него при откате волн. Изрезав в кровь руки, Владимир оттолкнулся от скалы, лег на спи-

ну и поплыл к берегу. Он постарался успокоиться. Вода держала хорошо, он лишь тихонько пошевеливал руками, набираясь сил. Невдалеке в небе пролетел военный истребитель. Солнце клонилось к закату и слепило глаза. В голове промелькнула шальная мысль про акул, приплывающих на запах крови. И хотя на средиземноморье акул не видели, Владимир инстинктивно напрягся, перевернулся на живот и поплыл по-морскому, все-таки побыстрее. Он не стал напрягать ноги, чтобы судорога не стянула их. И когда недалеко от него появилась лодка, он окончательно успокоился и более уверенно и энергичнее заработал руками. Лодка некоторое время шла параллельным курсом, и когда до берега оставалось метров двадцать, повернула в сторону.

– Спасибо, – чуть слышно прошептал Владимир и через некоторое мгновение ногами ощутил дно. Он повернулся к острову, поднял из воды кровоточащие руки:

– Ну, спасибо тебе за гостеприимство. Век тебя не забуду. Он сжал ладони вместе, чтобы не привлекать внимания и вышел на берег. Остальную часть пути он прошел по берегу, иногда заходя в воду, чтобы смыть кровь. Ветерок и солнце быстро обсушили спину и словно тысячи мелких иголок впились в нее. Морская соль докучала и здесь.

– Ничего, ничего, – успокаивал себя Владимир, – больше йода войдет в организм, дурости поменьше будет. А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо.

Он подошел к заборчику, отделявшему муниципальный

пляж от частного пляжа близстоящего отеля, взял свою сумку с одеждой, шлепки и, не одеваясь, пошел к высокому каменному бордюру у дороги, на котором люди переобувались, стряхивая песок со ступней. Достал полотенце, с сожалением посмотрел на свои руки, кое-как одел шорты, нога об ногу стер песок, надел шлепки и с содроганием поводя плечами, медленно побрел по улице к отелю. В отеле быстро залез под душ, смыл соль, вздохнул облегченно.

Глава 2

На следующий день утром Владимир с трудом согнул кисти.

– Это же надо, поплавал в море, называется. А как сегодняшний утренний морской моцион? Пропускать нельзя. А сначала завтрак и открытие рынка, потом по ситуации.

Владимир спустился в буфет. Кое-как набрал утренний кофейный рацион, сел за столик. Превозмогая боль, разрывал эти пакетики, намазывал, мешал, запивал. Он устал так, что покончив с завтраком, вздохнул как после тяжелой работы.

– Ладно, кнопки полегче будет нажимать. Переживем. Труден будет этот день.

Открытие фондового рынка прошло очень даже хорошо, подтвердив радужные надежды Владимира. «Газпром» сразу прибавил один процент и, не останавливаясь, продолжил дальнейший рост. В таблице прибылей заплясали пятизначные цифры – это один из самых тяжелых моментов. Прибыль уже есть, но хочется еще, но в то же время она может рассосаться из-за откатов перед возможным сильным движением выше, или наоборот, так и не сделает рывок, а уйдет ниже и уже в минус.

– Давай, «паровоз», тяни рынок вверх, хватит болтаться.

Пора бы уже и максимумы посмотреть, а то все по «дну»⁶ ползаем. Ладно, не будем мучить себя, ставлю стопы на маленькую прибыль и на пляж. Через пару часов сориентируемся.

Владимир взял купальные принадлежности, еще раз взглянул на свои руки и как на тяжелую работу отправился на пляж. Солнце уже припекало. Начало сентября и плюс 25 – это значительно приятнее, нежели 5—6 градусов тепла в родных пенатах. Отсутствие отопления дома и на работе всегда депрессивно влияет на настроение, здоровье и радость жизни. Владимир уже второй раз брал отпуск в конце августа начале сентября и в этот раз махнул в Италию. В конце августа он ездил по экскурсиям по разным городам, а первого сентября перебрался на побережье. Вся масса отдыхающих уже покинула пляжи. Частные пляжи практически пусты, а на муниципальных совсем свободно. Вот и сейчас он разделся недалеко от воды, сумку повесил на заборчик и медленно пошел по песку вдоль медленно набегающих на берег волн. Солнце хотя и утреннее, но сразу защипало икры, пришлось развернуться и идти навстречу солнцу. В эту сторону он еще не ходил, там казалось больше народу, нежели справа от него. Военный истребитель пронесся над морем.

– Утром туда, вечером обратно. Или я так замечаю. Надо дойти до разлома сегодня.

---

⁶ Дно – самая низкая цена акции

– Ох, уж эти итальянцы – сказочники. Выдумают небывалые, сами начинают верить в них, а потом и туристов кормят этими рассказами, – Владимир говорил как всегда вслух, никого не замечая и никого не стесняясь. Русских туристов в этих местах мало, поэтому он говорил естественно по-русски, несколько не смущаясь, что его подслушают россияне и чего доброго поднимут на смех. – Может оно и правильно. Как еще и чем завлечь сюда привередливых туристов? Им Флоренцию подавай, Рим, Рафаэля, Бернини. А здесь что? Разлом, который по легенде, образовался здесь в момент распятия Христа, «Голубой грот», километровый песчаный пляж, да скалы. Вот и вся архитектура. До башни Цицерона километров пять, а до примечательного Неаполя с островом Капри вообще часа два езды.

Он чуть не столкнулся с женщиной, которая стояла лицом к солнцу и загорала.

– Формы весьма привлекательные, очень даже симпатично-женственные, – не меняя тона, проговорил Владимир, обходя ее.

Он пошел было дальше, но женщина что-то сказала и он узнал вчерашний голос. Владимир обернулся:

– А, это вы, маркиза. Вы отлично смотрите на солнце в таком восхитительном виде, – он окинул ее с ног до головы, но не долго, чтобы не искушать себя и терпение ее возможного спутника.

Она опять что-то сказала, то ли по-итальянски, то ли черт

его знает на каком языке. Он пожал плечами, улыбнулся, помахал ей рукой и двинулся дальше.

– Интересно, что бы она сказала, если бы я погладил ее по плечам своими руками, – он взглянул на руки и невесело вздохнул. – Ей бы не понравилось. Надо бы смазать чем-нибудь. Морская вода наоборот разъест их, но времени на лечение возле моря нет. Всего неделя, и того уже меньше. Солнце, вот кто нам поможет. На балконе можно поджаривать, иначе на пляже сгоришь.

Народ с берега уже начал заходить в воду, солнце набирало силу.

– Так, еще метров триста и надо тоже заходить, обожженные коленки нам ни к чему.

Продавцы очков предлагали свой товар, воздушные змеи один за другим взмывали в голубое небо, детский гомон несся со всех сторон.

– Вот кому раздолье. Глубина мелкая, детей только и учить плавать. И понырять им можно и побарахтаться. Красота.

Владимир подошел к левому краю пляжа, над которым возвышалась крутая скала с разломом.

– Видок оттуда, наверное, просто великолепный. Надо будет сходить туда. Одному скучновато. Вдвоем было бы веселей. Так кого же здесь найдешь для такой дальней пешей прогулки? Ладно, подумаем. Может сегодня после обеда и соберусь.

Море за скалой более спокойнее, волн практически нет.

– Вот отсюда мы и поплывем, – Владимир зашел в воду и остановился, привыкая. – На солнышке жарко, а сразу в воду резкий контраст. Попривыкнуть надо.

Он медленно заходил в воду, подолгу останавливаясь. Мелкие рыбешки пощипывали пальцы ног, как когда-то в детстве пескари на речке. Наконец, он собрался с духом и зачерпнул воду руками. Резкая боль пронзила руки и через некоторое время отпустила, но не совсем, а тягуче-ноюще пощипывала порезы.

– Ладно, терпимо. Поплыли.

Он поплыл сначала в открытое море, а затем повернул направо в свою сторону и мелкими гребками, не торопясь поплыл вдоль берега. Он смотрел на берег, на отдыхающих и было так спокойно на душе. Вода струилась вдоль тела, перемежаясь прохладными и теплыми участками.

– Контрастный душ, забавно. Довольно полезная штука для организма. Люди делают пеший променад в воде, а я шел по берегу. Надо будет попробовать. Оп, простите, – Владимир в последний момент увидел у себя по курсу голову и остановился. – Знакомые глаза. Это вы, маркиза?

Женщина тоже отпрянула, пытаясь избежать столкновения, и что-то недовольно пробурчала.

– А у вас красивые глаза. Надо же, как я сразу не заметил. А когда вы сердитесь, как сейчас, наверное, то выглядите очень восхитительно. И даже привлекательно.

Женщина что-то сказала, но Владимир понял только одно слово «маркиза» или даже скорее похожее на него.

– В третий раз встретиться вот так нос к носу, я бы сказал, что это судьба. Или кто-то из ваших местных амуров резвится, пытается нас свести друг с другом. А впрочем, вы все равно ничего не понимаете. Оно и к лучшему. Мимолетный романчик мне, наверное, ни к чему. А вам и подавно не нужен болтливый русский.

Она, молча, выслушала его слова, пошевеливая руками, улыбнулась и что-то спросила. Владимир понял всем известное «раша» и тоже улыбнувшись, кивнул головой.

– Раша, раша, русский, правильно. Владимир. А вас как величают?

– Хелена, – ответила она.

– Ах, Хелена, Елена. Стало быть, не маркиза, а жаль. А совсем близко вы еще симпатичнее. Глаза – так это просто прелесть. Не пойму только, то ли море в них отражается, то ли неба голубизна? Эх, жаль, из трех иностранных языков, которые изучал в пяти школах, пока колесили по России-матушке, я не осилил ни одного. Я бы мог в общих чертах по-немецки рассказать о том, какой у вас прелестный носик, по-французски намекнуть на красоту ваших очаровательных губ, а по-английски обласкать фразами ваше волнующее тело. И быть может, хоть что-то дошло бы до вашей души. Но только одним русским здесь не обойтись, который для ваших прелестных ушек, как для меня японский – полная

тарабарщина.

Она слушала внимательно и чуть улыбалась, балансируя руками в воде. Потом, как только Владимир умолк, раскапывая в памяти хоть что-нибудь известное для всех народов, Елена нежнейшим голосом произнесла коротенькую речь на чистом тосканском наречии. Во всяком случае, именно название этого итальянского диалекта пришло ему в голову. Она говорила красиво, энергично, улыбаясь. Владимир тщетно пытался понять хоть суть ее слов, но она в конце рассмеялась и неожиданно плеснула ему в лицо волной. Он захлебнулся, закрыл глаза и начал откашливаться и когда открыл глаза, ее не было. Он крутанулся на месте вокруг и лишь метрах в десяти от себя в сторону открытого моря увидел ее, уходящей отличным кролем. Он не бросился вдогонку, так как помимо языков, еще посредственно держался на воде. Владимир лег на спину и тихонько поплыл дальше, поближе к своей одежде. В небе опять пронесся военный истребитель, только уже в обратную сторону.

– Вот разлетались, – буркнул Владимир. – Хороший вид, наверное, оттуда. Вот что за странности судьбы? В кои веки за границей, можно сказать, познакомился с симпатичной женщиной, а школьная лень дала себя знать через столько лет. Невладение иностранным языком портит впечатление от знакомства. Можно было бы с ней поговорить о природе, предложить посетить Христовый разлом, спуститься в Голубой грот, сходить к усыпальнице генерала на горе – в общем,

замечательно провести время. Сходить в ресторан. Вот ведь, совсем забыл – сходить в местный собор, послушать орган. Как теперь изъясняться? Да и опять смылся от нее. Она может, хотела, чтобы я за ней бросился в догонялки. А я плыву в другую сторону. Кстати, где она там?

Владимир остановился на месте и сразу заметил ее голову невдалеке, она возвращалась и плыла к нему. Ему это понравилось. Она явно плыла к нему и когда она подплыла совсем близко, он спросил:

– Как водичка? Похоже, море еще с ночи не прогрелось. Много прохладных участков. А как там, на глубине? Наверное, совсем холодная?

Она слушала его и балансировала руками на воде. Естественно, она его не поняла, но не перебила его ни разу.

– Ну, конечно, она меня не понимает, – резюмировал он. – И как общаться?

Тут она засмеялась и коротко что-то сказала, повернулась и поплыла, не торопясь, к берегу. Владимир поплыл за ней сзади. Не подплывая близко к берегу, она встала на ноги и повернулась. Он тоже встал на ноги. Она была пониже его ростом. Мокрые кончики темных волос свисали сосульками. Маленький, чуть курносый нос придавал округлому личику несколько озорное выражение. Большие, скорее серые глаза улыбались. Владимир задержал свой взгляд на чуть скрытой купальником груди.

– Мне больше нравится белая грудь, она более волнующая,

чем загорелая, – совсем неожиданно для себя сказал он. – И коричневые сосочки более контрастны на белой груди.

Она вопросительно наклонила голову, и невысказанный вопрос отразился в ее глазах.

– Совсем наглею. Раньше за собой в отношениях с дамами я не доходил до такой развязанности, простите. Но чувствуя свою безнаказанность, а самое главное, ваше непонимание, могу говорить откровенно, что вижу. Вы просто восхитительны. Выглядите хорошо, плаваете хорошо, а когда так смотрите с любопытством, я просто расслабляюсь и нет никакой робости. Даже сердце стучит более менее ровно. Хотя нет, чувствую некоторое возбуждение от того, как вы воспринимаете мою болтовню...

Она опять неожиданно брызнула на него водой, он вздрогнул, и сердце его затрепетало быстро-быстро.

Она сказала что-то спокойно-примиряющее, типа: «Расслабься, парниша. Твоя болтовня понятна и без слов. Думаешь, я не понимаю, о чем ты говоришь? Вы говорите об одном и том же, на любом языке. И как глаза мои прекрасны, губы нежны и грудь аппетитна во всех отношениях».

Владимир улыбнулся.

– Вот бы знать, хоть в общих чертах, что она говорит. Кемску волость ей и даром не надо, но ведь что-то она сказала на этом великолепном тосканском наречии. Хотя, причем здесь тосканское наречие на побережье Одиссея?

Она нахмурила брови, резко повернулась и пошла на бе-

рег, разводя воду руками и покачивая бедрами из стороны в сторону. Выглядело это грациозно. Владимир восхищенно смотрел ей в след. Она вышла из воды, встряхнула головой и обернулась. Он развел руки в стороны, улыбнулся и крикнул:

– Брависсимо, – и пошел к берегу, разгребая воду руками, как бы подражая ей, покачивая бедрами.

Она рассмеялась. Владимир подошел к ней:

– Елена. Не знаю, как так получилось, но вы мне нравитесь. Может это море так действует расслабляюще. Моя душа раскрывается как цветок навстречу этому жаркому солнцу, этой воде, к вам. Я говорю это и совсем не испытываю стеснения и очень хотел, чтобы вы меня поняли.

Елена пытливно всматривалась в его лицо, следила за артикуляцией губ, пытаясь понять хоть слово из того, что он говорил. Она понимала, что он говорит о ней, восхищается ей. И когда он кончил говорить, лишь жалостливо приподняла плечи, дав понять, что все это прекрасно, но она ничего не поняла.

– Это и понятно, – вздохнул Владимир. – Если бы вы понимали меня, то вряд ли бы подвигли на такой отчаянный поступок. Признаться в любви к даме на второй день случайного знакомства – это верх моих мечтаний.

Вдруг сбоку прозвучало:

– Хотите, я переведу?

Владимир обернулся на голос и увидел сухонькую, дочер-

на загоревшую, старушку.

– Нет, не надо. Я потому и говорю все это, из-за того что она не понимает всей этой болтовни.

– Это неприлично, молодой человек. А вдруг вы говорите гадости, а она этого не знает.

– Разве можно маркизе говорить гадости? – Владимир повернулся к Елене и улыбнулся. – Только все самое лучшее, что приходит в голову. А впрочем, будьте так добры, передайте ей, что я в восхищении от нее.

Старушка перевела. Елена снисходительно кивнула головой, улыбнулась и что-то спросила старушку.

– Она спрашивает, в России все такие разговорчивые?

Владимир поправил:

– Она хотела сказать, у нас все такие болтливые? Передайте, что не все. Чрезмерная разговорчивость – это специфика моей работы. И, пожалуйста, передайте ей мои искренние сожаления, но мне нужно срочно откланяться, дела ждут. Спасибо Вам за помощь. Как Вас величают?

– Клавдия Петровна. Если вам понадобится моя помощь, то я с удовольствием составлю вам двоим компанию. Меня всегда можно найти здесь. Пока люди еще на пляже и мне веселей. Успею еще насидеться дома.

– Спасибо. Непременно воспользуюсь Вашими услугами. До свидания, Клавдия Петровна. До свидания, Елена.

Глава 3

Вернувшись в отель, Владимир сразу включил компьютер. «Газпром» с плюсом в два с половиной процента настойчиво тянул весь фондовый рынок вверх.

– Отлично. Теперь и на нашу улицу заглянет инкассатор, – несколько перефразировал известную фразу Владимир.

Он переставил повыше заявку на выход из прибыльной позиции по «Газпрому», с трудом удерживая себя, чтобы хоть часть позиции прикрыть. «Сбербанк», «Уркалий», «Роснефть» заметно отставали, но тоже уже приятно радовали глаз ощутимой прибылью. В голове пролетела шальная мысль:

– А не сдать ли билетики на самолет и задержаться еще на пару неделек? На работе явно не потеряют, да и шеф отдохнет от меня подольше. В последнее время он дерганный стал. Срок запуска новой модели автомобиля приближается очень быстро, а работа растет в геометрической прогрессии. Да и президент компании решил личным присутствием ускорить предпусковые работы, внося наоборот больше сумятицы и нервозности. Первую модель что ли запускаем? И вовремя пускали и план делали, и с качеством все в порядке было. Да и успею я к запуску. Ладно, надо обдумать хорошенько эту мысль, а пока на разлом. Посмотрим на местные достопримечательности.

Владимир взял фотоаппарат, бутылку воды, надел бейсболку и вышел из отеля на улицу. Народу заметно поубавилось. Температура топталась на отметке в 35 градусов.

– Неплохо для начала сентября. У нас дома около 5 градусов и дожди.

Он просто нутром ощутил промозглый сырой холод родного города и с удовольствием, открыв лицо солнцу, двинулся по улице в сторону гор, где находилась основная достопримечательность Гаеты. Одно- двухэтажные домики с обеих сторон с красивыми палисадниками тянулись вдоль великолепной дороги, по которой изредка проплывали автомобили. В палисадниках росли лимонные и апельсиновые деревья. А у одного дома высился огромный настоящий фикус. Точно такой же, но в кадке, был когда-то и у Владимира дома. Он сфотографировал его, потрогал жесткие листья, вспомнив, как мать заставляла его каждую неделю протирать листья их домашнего фикуса. У другого дома рос большой куст олеандра, весь усыпанный крупными красными цветами.

– Вот зацветает такая прелесть весной, наверное, и целое лето радует глаз.

Он сделал пару снимков. Цветок во весь кадр для рабочего стола на компьютер. Дорога пошла возле отеля. У входа стояло три-четыре машины и тишина. Сезон закончился. Хотя вполне можно еще добрый сентябрь нежиться на пустынном пляже, отдохнув от суеты, через каждые два-

три дня отлучаться в Неаполь, Помпеи, взобраться на Везувий, посетить близлежащие острова и остров Капри в том числе. Отдохнувший европейский люд снова судорожно ринулся зарабатывать деньги, чтобы на следующий год здесь или в других теплых местах дать волю нервам и расслабиться настолько, насколько позволит чувство меры и толщина кошелька. Возможность хорошо отдохнуть и расслабиться на море, под жаркими лучами солнца – это хорошее здоровое подспорье для многолетнего здорового образа жизни. Не для того образа, который на даче, с лопатой наперевес, может даже и под жаркими лучами, с шашлыками, с водкой, с поголовным остеохондрозом и недельным больничным в первую рабочую после отпуска неделю. Именно такой отдых был в последние двадцать лет у Владимира. И поэтому сейчас ему приходилось в буквальном смысле бороться с собой, чтобы преодолеть ноющую тягу, к тому, чтобы что-то поделатъ. И сейчас идти в неизведанное – самое лучшее занятие. Дорога пошла вверх и на самом повороте она пошла через настоящие бамбуковые заросли. Владимир остановился.

– Это же настоящие готовые бамбуковые удочки.

В детстве, чтобы найти подходящее удище, надо было постараться. Он сделал кадр, попутно вспомнив свою прямую удочку из сосны с толстым комлем. Дорога вырвалась из зарослей на простор и вывела его на смотровую площадку. Она находилась довольно высоко над городком и по-

этому, вид отсюда открывался просто великолепный. Справа сам городок, прямо – длинный километровый песчаный пляж, а слева открытое синее море, на горизонте сливающееся с небом. За городком сразу бирюзовая горная гряда, прикрывающая город от северных ветров и большая бухта с небольшими корабликами и белыми мачтами яхт. Городок находится на длинном узком полуострове, конец которого, как, впоследствии, оказалось, заканчивается старой крепостью.

– Живут же люди, – не без сожаления сказал Владимир. – Тут тебе и море, тут тебе и солнце, тут тебе и воздух. Живи да радуйся. Ясное дело, что все фибры души и тела раскрываются, и начинаешь творить ранее неведомое. И где Елена здесь обитает?

Он глубоко с наслаждением вздохнул. Впереди виднелся вход в маленький монастырь, который открывал вход в разлом.

– Ну, что ж. Давай поглядим сию достопримечательность. Благо, толп страждущих не наблюдается и, стало быть, толкотни не будет. Да и вообще никого не видать. Пара палаток с сувенирами, да сонные продавцы у такой святыни вне сезона.

Владимир вошел во входную арку монастырского здания и сразу увидел вход в разлом. Подойдя поближе, он посмотрел на спускающиеся в сумрачную глубь ступеньки и невольно обернулся, ища хоть какого-нибудь спутника.

– Да! – задумчиво произнес он. – Вдвоем – втроем было бы интересней.

Он подошел к большому прилавку, заваленному крестиками, различными иконками, сувенирами с видами городка и стал их осматривать в надежде, что хоть кто-нибудь из туристов забредет сюда. Купил пару магнитиков с Гае-той для холодильника и вдруг кто-то позвал его по имени, несколько с акцентом, но так знакомо, что в сердце что-то затрепетало. Он оглянулся и обомлел. Сбоку от него стояла Елена и кокетливо улыбалась. Она что-то сказала, но Владимир даже не вслушивался в то, что она говорила, он смотрел на нее и чувствовал, как какая-то волна охватывала его, давно-давно знакомая и так же давно уже забытая, как бывало в детстве, когда его мама ласково что-то говорила и одевала его, будь-то в садик, школу или институт. Волна нежнейшего блаженства. Владимир боялся пошевелиться, чтобы не нарушить этой неги. Голова его плыла, и он смотрел на Елену, неосознанно прикрывая глаза, словно засыпая. Она подошла к нему, взяла за руку и что-то спросила. Владимир в полудреме кивнул головой, и Елена повела его ко входу в разлом.

– Кирдык, – томно произнес Владимир. – Чик по горлу и в разлом. Не будешь болтать, что не попадая, с иностранными женщинами.

Они медленно спускались вниз по ступенькам. Действительно, разлом был узкий и Владимир, раскинув руки, дотронулся до обеих стен. Елена, шедшая впереди, что-то го-

ворила. Владимир, уже полностью взяв себя в руки, вслушивался в ее слова, пытаясь хоть чуть-чуть понять сказанное. Вот она остановилась возле маленького крестика, выбитого в скале и, глядя на Владимира, сказала несколько фраз. Когда она закончила говорить и вопросительно посмотрела на него, он согласно кивнул головой. Елена рассмеялась. Он дотронулся до креста и ощутил нежнейшую отполированную тысячами рук поверхность. Владимир недоуменно покачал головой. Елена при этом горделиво стрельнула глазами и пошла дальше. Он еще раз потрогал крест, хмыкнул и двинулся за Еленой, которая уже стояла внизу и оттуда что-то говорила. Слышимость была прекрасная, но информация все равно была недоступной. Владимир с сожалением подумал о тете Клаве. Помощь ее была бы сейчас очень кстати. Он спустился ниже и увидел отпечаток руки в стене. Он осторожно вставил свою руку в этот отпечаток и опять ощутил гладкую поверхность. Об этом отпечатке он уже слышал от гида, когда они ездили на экскурсию в Риме. Какой-то очень сильно неверующий в происхождение разлома спускался по лестнице, оступился и оперся о стену, и стена в этом месте расплавилась, получился отпечаток руки. И теперь все неверующие примеряют на себе этот отпечаток, чтобы убедиться в истинности земной скорби по распятому Христу.

– Большие выдумщики эти итальянцы. Вырубили сами эту руку, отполировали, как Бернини⁷ свою «Прозерпину»⁸,

---

⁷ Бернини – итальянский скульптор

а теперь нам впаривают сказки, – ухмыльнулся Владимир.

Он взглянул на Елену. Та смотрела на него каким-то испытующим взглядом.

– Хорошо, хорошо. Согласен. Вы правы. Лично вам я безоговорочно верю. Бедный Фома испугался, наверное, когда почувствовал, как погружается в камень. Ужас просто. Что у нас дальше по программе?

---

⁸ Прозерпина – персонаж из скульптурной композиции Бернини «Похищение Прозерпины»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.